

УДК 93(476)

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1944 гг.)

Г. А. Рудавка

*Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Республика Беларусь*

Научный руководитель Е. Е. Барсук

Рассмотрены особенности оккупационного режима, установленного в августе 1941 г. на территории Полесской области, предусматривавшего новое административно-территориальное деление, жесткую эксплуатацию материальных ресурсов, в том числе людских, и реализацию политики геноцида.

Ключевые слова: Полесская область, оккупационный режим, политика геноцида, оstarбайтеры, карательные операции.

THE OCCUPATION REGIME IN THE TERRITORY OF THE POLESIE REGION (1941–1944)

G. A. Rudavka

*Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Republic of Belarus*

Science supervisor E. E. Barsuk

The article examines the features of the occupation regime established in August 1941 on the territory of the Polesie region, which provided for a new administrative and territorial division, the harsh exploitation of material resources, including human resources, and the implementation of the policy of genocide.

Keywords: Polesie region, occupation regime, policy of genocide, ostarbeiters, punitive operations.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая принесла вслед за собой голод, смерти и страдания, вместе с этим наступает и период оккупации, который вносит свои ужасные коррективы в жизни всех людей и устанавливает свои порядки.

Оккупационный режим в Полесской области был установлен в конце августа – начале сентября 1941 г. «Новый порядок» вводил новые правила жизни местного населения, другое административно – территориальное деление оккупированной территории и жесткие требования беспрекословного подчинения новой власти. Накануне Великой Отечественной войны в состав Полесской области, созданной в 1938 г., входило 17 районов: (Брагинский, Василевичский, Глусский, Домановичский, Ельский, Житковичский, Комаринский, Копаткевичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Паричичский, Туровский, Хойникский, Октябрьский, калинковичский). После оккупации административно – территориальное деление области было изменено следующим образом: города Мозырь, Петриков, Лельчицы, Ельск, Комарин, Брагин вошли в северную часть генерального округа «Житомир» рейхскомиссариата «Украина», другие районы Полесской области были присоединены к так называемой «области армейского тыла» армии «Центр» [1, с. 13].

Основу «нового порядка» составляла политика геноцида, предусматривавшая

особую систему фильтрации населения по национальному признаку, и социальному происхождению. Таким образом выявлялись категории населения, подлежащие полному или частичному уничтожению. Штурмбанфюрер СС Магиль, который принимал участие в карательных операциях на Полесье в августе 1941 г., называл эту политику оккупационных властей «умиротворением». По его словам, «Умиротворение проводилось теми командирами частей или рот, которые находились в контакте с местными бурмистрами и обсуждали с ними все дела, касающиеся местного населения. Такие контакты использовались для проверки численности и состава населения, т. е. количества украинцев, белорусов и т. д. Проверялось так же, остались ли здесь еще коммунисты, укрывавшиеся красноармейцы и прочие лица, бывшие прежде активными большевиками» [1, с. 19].

Политика геноцида в Полесской области осуществлялась также как и на другой оккупированной территории Советского Союза, при проведении карательных операций против мирного населения, при создании лагерей для военнопленных, лагерей смерти и гетто.

Лагеря военнопленных с неустановленными классификационными признаками существовали в Житковичах, в Макаровичах Петриковского района, городах Мозыре и Петрикове, деревне Черные Броды Октябрьского района [1, с. 23].

Самыми печально известными лагерями смерти являются Озаричские, созданные в начале марта 1944 г. Туда под видом эвакуации было свезено свыше 50 тыс. советских граждан. Но ко дню его освобождения 28–29 марта 1944 г. в живых осталось только 33480 узников [2, с. 26]. Концентрационные лагеря служили не только для уничтожения населения, но и для использования бесплатной рабочей силы, как, например, лагерь около деревни Дербин [1, с. 18].

Примером эксплуатации людских ресурсов на оккупированной территории служит массовая принудительная отправка населения на работы в Германию, где также «остарбайтеры» подвергались издевательствам. Так, свидетель этих событий Н. Ф. Змушко рассказывал, что на его глазах «Гросс – немец, начальник лагеря, – железной лопатой разрубил голову одной гражданки из деревни Дудичи». заключенным в сутки выдавали 200 грамм хлеба и кружку воды. Множество людей там погибло от болезней и издевательствам [1, с. 18].

Евреям в соответствии с планом «Ост» не было места на оккупированной территории, они были приговорены немцами на физическое уничтожение. О беспощадной расправе с лицами еврейской национальности свидетельствуют следующие факты. В августе 1941 г. в Лельчицах отряд гестаповцев уничтожил во рву 790 евреев, взрослых расстреливали, детей кидали в ров живыми. Для того чтобы закопать яму оставили 15 человек, которых потом тоже расстреляли [3, с. 204]. Так же в Глуске было убито около 3000 евреев, в Петрикове – 450, в Мозыре по улице Ромашов Ров – 1500 человек и таких примеров можно привести еще много [1, с. 27].

Для лиц, несогласных с оккупационным режимом, создавались тюрьмы, которые по свидетельству жительницы города Калинковичи К. Матвеевой были переполнены и отличались жестоким отношением немецко-фашистских захватчиков к заключенным. Она, арестованная осенью 1943 г., вспоминает о своем первом допросе «следователь немец... начал меня избивать резиновым шлангом, а на третьем допросе порезали мне горло и бросили в сырую, холодную залитую водой камеру» [1, с. 23].

Особой жестокостью отличались и карательные операции, наиболее крупные из них проходили на территории Полесской области. Это были операции № 6 и 20, «Гольфельд» в августе 1942 г., «Горнунг» и «Русалка» – в феврале–марте 1943 г., «Освещение храма», «Барбара» – в октябре 1943 г., «Марабу» – в мае 1944 г. [1, с. 19]. Архивные данные свидетельствуют о том, что за время фашистской оккупации на территории Мозырского района было сожжено 45 населенных пунктов, где было убито 2020 жителей и уничтожено 3436 дворов [1, с. 20].

О преступлениях против человечности и зверствах оккупантов свидетельствуют Акты Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и воспоминания уцелевших свидетелей тех трагических событий.

Приведем несколько цитат из архивных документов: «...5 июня 1943 г. карательный отряд захватил 150 человек местного населения из соседних деревень, которые прятались в лесу от немецких оккупантов. Эту группу беззащитных людей пригнали в деревню Спрымачев Осовецкого сельсовета, загнали в один дом. Наглухо заколотили и подожгли. Все люди заживо сгорели в этом доме...»; «...24 июля 1943 г. немецкие войска приехали в деревню Мелешковичи, цепью охватили всю деревню, открыли оружейно-пулеметный огонь зажигательными пулями. Подожгли деревню. Сгорело около 370 домов со всеми холодными постройками. В тот день было поймано на улицах и расстреляно 10 человек, пытавшихся бежать в лес. 58 человек были расстреляны в лесу...»; «в деревне Заболотье Махновичского сельсовета 28 июля 1943 г. карателями было расстреляно 33 человека. В этот же день сюда пригнали 35 человек со Старо-Высоцкого сельсовета, которых заживо бросали в колодец и засыпали...» [1, с. 21].

Приведенные сведения – лишь малая часть преступлений, совершенных гитлеровцами на оккупированных землях, о которых нужно помнить, чтобы подобное не могло повториться. Поэтому сохранение памяти о событиях Великой отечественной войне – основная задача гражданина своей страны. Этой проблеме уделяется особое внимание со стороны государства. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал необходимость осознания той ответственности, которую мы несем за будущее поколение: «В наших умах и сердцах не должно быть места агрессии и насилию. Нельзя допускать новых кровавых конфликтов. Этого требует как историческая память, так и забота о благополучии будущего мирового сообщества» [4].

Литература

1. Нікіціна, Т. А. Мазыршчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Т. Н. Нікіціна, А. Р. Бобр, С. А. Напрэнка. – Мозырь : Калор, 2015. – 80 с.
2. Беларусь в Великой Отечественной войне. 1941–1945 : энциклопедия / редкол.: И. П. Шамякин (глав. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. сов. энцикл., 1990 – 679 с.
3. Ботвиник, М. Б. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Б. Ботвинник. – Минск : Беларус. навука, 2000. – 326 с.
4. Об исторической памяти // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/>. – Дата доступа: 10.05.2024.

УДК 323.31:338.45(476)

РАЗВИТИЕ ДВОРЯНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ В 1861–1914 ГОДЫ

А. Д. Тетеркин

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск*

Научный руководитель А. П. Житко

Статья посвящена вопросу развития промышленности на территории Беларуси в период с 1861 по 1914 г. Особое внимание уделено роли дворянства в этом процессе как важнейшей движущей силы индустриализации Российской империи в эпоху второго технологического уклада. Раскрыты основные аспекты становления фабрично-заводского типа